

Секция «Востоковедение, африканистика»

Динамика протестов и массовых выступлений в Турции в период правления Демократической партии и годы «Второй Республики»

Шлыков Павел Вячеславович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: shlykov@mail.ru

В конце мая – начале июня 2013 г. Турция стала ареной небывалого подъема гражданской протестной активности, развернувшейся практически во всех административных центрах страны – митинги, демонстрации, сидячие забастовки, молчаливые шествия, пикеты и коллективные петиции, организация добровольных протестных сообществ, интернет-движения... наконец, столкновения демонстрантов с полицией и силами безопасности, жестокие разгоны массовых митингов с применением спецсредств, жертвы среди протестующих...

Каковы же традиции гражданской протестной активности в Турции? Как реализовывались и организовывались политические акции в период перехода к плюралистической политической системе – начале «турецкого эксперимента в демократии»? Какие формы коллективных политических акций были возможны в 1950-е, 1960-е и 1970-е гг. – первые десятилетия после перехода к многопартийности и в период действия самой либеральной в истории Турции Конституции 1961 г.? Возникли ли в рамках турецкой политической культуры свои специфические формы коллективных политических акций? Какие протестные стратегии были заимствованы извне, какие адаптированы к турецким реалиям? Кто был в авангарде политической и протестной активности гражданского общества? Насколько протестная активность гражданского общества в те годы была организована или спонтанна? Как с течением времени изменялись формы протестных акций и коллективной активности гражданского общества?

Источниковой базой исследования гражданской и политической активности выступили публикации крупнейших общенациональных газет:

“*Cumhuriyet*” – социал-демократическая общенациональная газета, одна из старейших республиканских газет, основана 7 мая 1924 г.;

“*Milliyet*” – либерально-демократическая общенациональная газета, основана 3 мая 1950 г. (с 1954 г., когда ее главным редактором стал Абди Ипекчи [1929-1979], считается одной из самых влиятельных турецких политических газет);

“*Akşam*” – левоцентристская общенациональная газета, основана 20 сентября 1918 г.;

“*Ulus*” – националистическая газета, основана 20 сентября 1918 г. (в 1954 г. выпускалась под названием “*Yeni Ulus*” и “*Halkçı*”, в период с 1971 по 2008 гг. – издавалась как “*Bariş*”).

Анализ массовых данных по гражданской и политической активности позволил вывести шесть условных типологических моделей ненасильственных массовых выступлений и политических протестных акций в Турции (1950-1980):

- создание добровольных протестных сообществ и организаций;
- организованные коллективные шествия;

- митинги и массовые демонстрации;
- коллективные петиции;
- показательные акции (расправа над памятниками и символами режима, атаки на официальные здания и т. д.);

· бойкоты, сидячие забастовки и аналогичные коллективные акты протеста.

Количественный анализ данных по протестной активности показал:

· нисходящую динамику активности в области создания добровольческих сообществ ассоциаций (столь широко освещаемая в СМИ первой половины 1950-х гг. в последующие десятилетия эта сфера деятельности гражданского общества привлекает все меньше внимания общественности, несмотря на количественный рост ассоциаций-дернеков в 1960-е и вторую половину 1970-х гг.[1])

· символические акции протеста (вандализм в отношении памятников Кемаля Ататюрка и Исмета Инёню, публичное надругательство над изображением первого президента, а равно и противоположные по эмоциональному и содержательному заряду акции в защиту оскверненных памятников) наиболее характерны для 1950-х гг., когда с приходом к власти ДП на уровне правительства была провозглашена борьба с проявлением культа личности – правда, касалось это, прежде всего, Инёню (пресловутый закон о памятниках – “*Neysel kanunu*” – 1951 г. как раз был направлен на запрет увековечивания живых людей[2]), однако многие восприняли это как сигнал к действию.

· наиболее традиционные и универсальные в современном представлении формы протеста – митинги, демонстрации и шествия – за годы плюралистической демократии явно набирали обороты. Частота и совокупное количество подобных акций имеет резко восходящую динамику и увеличивается к концу 1970-х гг. более чем в три раза.

· коллективные петиции, «борьба словом» (эта форма протеста имеет глубокие исторические корни – еще в эпоху Османской империи обращение с жалобой к султану или крупным местным сановникам являлась одной из основных форм ненасильственной борьбы за справедливость и свои интересы) – если судить по сообщениям прессы – наиболее распространенная форма выражения протеста в 1950-е гг. постепенно сходит на минимум к концу 1970-х гг.

· характер протестных акций в 1970-е гг. серьезно радикализуется, приобретая формы политического террора, и выходя за рамки ненасильственных акций.

· характерными чертами гражданской активности 1950-х и 1960-х гг. можно считать создание политически ангажированных ассоциаций-дернеков и петиционную активность. Массовые шествия становятся одной из наиболее распространенных акций в 1960-е гг. (между 1960-1963 и 1966-1971).

Пик митингов-демонстраций приходится на 1966-1970, 1951 и 1958.

Пиковые значения показательных акций – расправ над символами кемалистской республики (от национального флага до бюста Ататюрка) и массовых мероприятий в их защиту приходится на 1951 г. (это год, когда Турция официально объявила о вступлении в НАТО), конец 1950-х гг. и середину 1960-х гг.

Более сложные по механике организации и проведения бойкоты и сидячие забастовки получают распространение в 1956-1961 и достигают пиковых значений в годы наивысшей протестной активности турецких студентов в 1968-1971 гг. При этом экстремумы общей динамики политической активности гражданского общества в Турции приходится на 1951, 1959-1971 и 1970 г.

Государство-центричный подход к политике обуславливал характер политической активности гражданского общества. В политических акциях 1950-х – 1960-х гг. государство выступает как объект воздействия, основная аудитория и единственный реальный субъект политики.

В 1970-е гг. политическая активность приобретает черты горизонтального противостояния, когда одна общественная группа выступает антагонистом другой, что очень быстро переходит в фазу политического насилия и террора. Причины этого во многом определяются практикуемой с 1920-х гг. политикой «унификации общества» – подавления политических и культурных идентичностей, выходящих за рамки мейнстрима кемалистской политики («кемалистской модели»).

Коллапс политической системы во второй половине 1970-х гг. придал импульс развитию иной модели гражданской активности, главная черта которой – попытка преодолеть устоявшийся комплекс обращения к государству как последней инстанции и стремление найти альтернативные пути решения своих проблем. Рост политического насилия – это не только следствие неспособности действующей власти справиться с кризисной ситуацией, но показатель готовности политически активной части общества сформулировать новую модель, новую матрицу политического процесса (и даже если не предложить радикально новую модель, то по крайней мере, решительно отказаться от старой).

Одна из характерных черт политической активности 1950-х – 1970-х гг. – заикленность на личности Ататюрка. Ссылки на Ататюрка в публичных дискуссиях, личность первого президента и основателя республики прямо или косвенно оказывается в центре подавляющего большинства политических акций 1950-х, 1960-х и 1970-х гг.

Неслучайно пик «символических протестов» приходится на 1950-е и 1960-е гг., когда у религиозно-консервативной части общества, несколько десятилетий находившихся под гнетом политических репрессий, появилась возможность относительно открыто демонстрировать свои политические взгляды.

Наследие Ататюрка с точки зрения развития гражданской активности в Турции крайне важно и в другом аспекте. В рамках кемалистской модели общества главными стражами режима выступали армия и молодежь. Неслучайно активность студентов и вовлеченность армии в политику – отличительные черты политической культуры Турции на протяжении всей второй половины XX в.

Ведь когда пришедшая к власти в результате всеобщих выборов Демократическая партия Баяра и Мендереса вместо развития демократии стала планомерно наращивать авторитарный характер государства и власти, именно студенты и военные оказались в авангарде политического протеста. Конец 1950-х гг. дал поразительные примеры, когда военная элита и армия в широком смысле этого слова выступила в большинстве случаев на стороне протестующей студенческой молодежи в их открытом противостоянии с силами полиции – защитниками интересов правительства. Как показали последующие годы, коалиция армии и студентов была ситуативной и непрочной и с радикализацией студенческих протестов в конце 1960-х гг. сошла на нет. В 1960-е гг. студенты стали рассматривать в качестве своих главных союзников левые силы и формирующееся рабочее движение.

Показательные акции протеста 1950-х гг. (вандализм по отношению к символам кемалистской республики) – предопределили развитие культуры «негативных протестов».

стов», когда в задачи фокусируются на том, чтобы разрушить, а не создать новое, и подготовили появление в Турции в 1980-е гг. «новых социальных движений» – широкого спектра общественных организаций и движений, отказавшихся от обычных методов политической организации и выражения мнений и экспериментирующих с новыми формами социальных отношений, гуманитарных и культурных ценностей (в т. ч. феминизмом, экологией, борьбой за мир и ядерную безопасность и т. д.). Тогда же зарождается и культура пассивных протестов. Общество людей, не слушающих радио (*Radyo Dinlemeyenler Cemiyeti*).

Проведенный анализ показывает, что опыт политической активности гражданского общества в 1950-е – 1970-е гг. стал прологом роста влияния гражданского общества в Турции в 1990-е и 2000-е гг.

Литература

1. Yücekök, Ahmet N. 1946-1971 Yılları Arasında İstanbul'da Sivil Toplum örgütleri. // Tanzimattan Günümüze İstanbul'da STK'lar. İstanbul: Tarih Vakfı, 1998, s. 161-196, Turan, İliter. 1972-1996 Döneminde İstanbul'da Derneksel Hayat. // Tanzimattan Günümüze İstanbul'da STK'lar. İstanbul: Tarih Vakfı, 1998, s. 197-227.
2. Ulus, 9/06/1951